

УДК 330.101:338.124

БОРИС АНДРЕЕВИЧ БЫКОВ,Академия управления МВД России, г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: editor62@yandex.ru**О ВОЗМОЖНОМ АЛЬТЕРНАТИВНОМ ПОДХОДЕ
К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ»**

Реферат: в статье на основе законов диалектического развития исследуется правовая дихотомия «опасность – безопасность», делается вывод о необходимости рассмотрения понятия «экономическая безопасность» с точки зрения выработки комплекса охранительных мероприятий в экономической сфере, формулируется авторское определение экономической безопасности как состояния общественных отношений, складывающихся при наличии в государстве совокупности правовых условий, гарантирующих устойчивое развитие системы производства, распределения, обмена и потребления вне зависимости от внутренних и внешних противоречий.

Ключевые слова: экономика, опасность, безопасность, меры охраны, стратегия национальной безопасности.

BORIS ANDREEVICH BYKOV,Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia,
Moscow, the Russian Federation,
e-mail: editor62@yandex.ru**ABOUT POSSIBLE ALTERNATIVE APPROACH TO DETERMINATION
OF THE NOTION «ECONOMIC SAFETY»**

Abstract: in the article the legal dichotomy «danger – safety» is researched on the basis of the laws of dialectic development, the conclusion is made about the need of the investigating of the concept «economic safety» from the point of view of the development of a complex of protective actions in the economic sphere, the definition of economic safety is given as a state of the public relations turning out in the presence of a set of legal conditions, guaranteeing stable development of a production system, distribution, exchange and consumption regardless of internal and external contradictions.

Keywords: economy, danger, safety, protection measures, strategy of a homeland security.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации в п. 6 разд. 1 определяет национальную безопасность как «состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации (далее – граждане), достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации». Кроме того, в этом же пункте указано, что «национальная безопасность включает в себя оборону страны и все виды безопасности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации и законодательством Российской Федерации, прежде всего государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую безопасность, безопасность личности».

На первый взгляд относительно определения понятий иных видов безопасности логично предположить, что на основе общих принципов правовой логики, продемонстрированной законодателем, они должны быть определены в том ключе, что и национальная безопасность, в преломлении на соответствующий объект правоотношений. Вместе с тем подобный подход вряд ли оправдан, поскольку механистическое распространение общей формулы на разнородные правоотношения без учета их специфики, понимания угроз и интересов их субъектов вряд ли будет способствовать формированию безопасной среды. Это в наибольшей степени касается экономических правоотношений, базовые законы развития которых диктуют необходимость существенного ограничения государственного вмешательства в экономические процессы.

Существует бесконечное множество определений искомого понятия, что само по себе не может не вызывать беспокойство. И. Н. Петренко счита-

© Быков Б. А., 2017

© Bykov B. A., 2017

ет, что «подобная многовариативность... размывает сам предмет исследования» [14, с. 109]. Следует отметить также, что эти определения сводятся в основном к целям обеспечения экономической безопасности государства, целям военного и оборонного характера, не обозначая при этом, каким образом будут учтены вопросы экономической безопасности личности, объединений экономической направленности и общества, другие важнейшие составляющие, такие как угрозы в экономической сфере, экономические интересы.

С. А. Афонцев указывает на то, что «экономическая безопасность – устойчивость национальной экономической системы к эндогенным и экзогенным шокам экономического или политического происхождения, проявляющаяся в ее способности нейтрализовать потенциальные источники негативных шоков и минимизировать ущерб, связанный с реально произошедшими шоками» [1].

Ю. С. Курочкин определяет экономическую безопасность как «способность экономики удовлетворять внутренний спрос и компенсировать предложение (оплатить восполнение спроса) извне собственными ресурсами» [9, с. 1153].

Л. И. Абалкин считает, что экономическая безопасность – «это совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимость национальной экономики, ее стабильность и устойчивость, способность к постоянному обновлению и самосовершенствованию» [17, с. 110–111].

Р. Ф. Исмагилов указывает, что «экономическая безопасность – один из наиболее важных элементов национальной безопасности. Ее можно рассматривать как состояние национальной экономики, способное обеспечить эффективное удовлетворение общественных потребностей, а также технико-экономическую независимость страны в условиях внешних и внутренних угроз» [8, с. 27].

Исследование различных определений наводит на мысль, что многие из них представлены без учета необходимости методологической функции экспликации, то есть объяснения предлагаемых формулировок. «Шоки», «минимизация», «совокупность условий и факторов», «независимость», «интересы» и другие понятия нуждаются, как минимум, в дополнительном объяснении.

Наибольшие симпатии, с нашей точки зрения, вызывает определение профессора В. К. Сенчагова, который указывает на то, что «сущность экономической безопасности можно определить как такое состояние экономики и институтов власти, при котором обеспечивается гарантированная защита национальных интересов, социально направленное развитие страны в целом, достаточный оборонный потенциал даже при наиболее неблагоприятных условиях развития внутренних и внеш-

них процессов» [13, с. 117]. Кроме того, ученый подчеркивает, что «экономическая безопасность – не только защищенность национальных интересов, но и готовность и способность институтов власти создавать механизмы реализации и защиты национальных интересов развития отечественной экономики, поддержания социально-политической стабильности общества» [16, с. 12]. При всех явных достоинствах определения насыщение определяемого понятия сложнейшими политико-правовыми категориями вряд ли в данном случае можно воспринимать как позитивный фактор, он, несомненно, усложняет и требует все новых дополнений искомой категории.

Теоретико-философское осмысление рассматриваемой проблемы с точки зрения диалектического подхода и системного анализа позволяет предложить собственное видение ее решения. Оно, по нашему мнению, заключается в необходимости уйти от выработки универсального для применения (как внутри страны, так и за ее пределами) понятия экономической безопасности (что практически невозможно) в сторону, во-первых, формулирования определения теоретико-правового понятия экономической безопасности с точки зрения наивысшего уровня абстракции – в научных целях; во-вторых, выработки такого определения с конкретно-исторической и территориальной точки зрения – для решения практических задач обеспечения экономической безопасности Российской Федерации с последующим закреплением его в документах стратегического планирования на ближайшие 5–7 лет. При этом второй вариант определения правомерно обозначать только как «национальную экономическую безопасность», что в лучшей степени подчеркнет его сущностную характеристику. При этом рассмотрение национальной экономической безопасности с конкретно-исторической точки зрения позволит эффективно координировать ее систему и как функциональную структуру, то есть отражающую процессы взаимодействия интересов и угроз, и как организационную структуру, отражающую построение органов, сил, средств, организаций, общества в рамках решения задач по обеспечению экономической безопасности, с учетом наибольшей актуальности для текущего момента.

С точки зрения философской абстракции понятие экономической безопасности целесообразно рассматривать через дихотомию «опасность – безопасность», что обосновано не только теоретическими, но и практическими соображениями, поскольку административно-правовые концепции видов безопасности построены на парадигме – безопасность как защита от опасности. В соответствии с этими концепциями создаются системы и

средства обеспечения безопасности. Вместе с тем этот созвучный общим тенденциям подход имеет, на наш взгляд, ряд существенных отличий.

В толковых словарях термин «опасность» означает «возможность, угрозу чего-нибудь, несчастья» [11, с. 451]; «объективно существующую возможность негативного воздействия на объект или процесс, в результате которого ему может быть причинен какой-либо ущерб, вред, ухудшающий его состояние, придающий его развитию нежелательные динамику или параметры (характер, темпы, формы и т. д.)» [2, с. 13]. Опасность можно охарактеризовать как наличие и действие сил (факторов), которые являются деструктивными и дестабилизирующими по отношению к какой-либо конкретной системе (способные нанести ущерб или полностью уничтожить систему) [7, с. 40–46]; как возможность какого-либо явления, способного при определенных условиях приобрести адресную направленность и вызвать, причинить какой-нибудь вред, ущерб объекту [12].

По нашему мнению, антиномичность образования в русском языке слова «безопасность» путем прибавления приставки «без» к слову «опасность» играет совсем не положительную роль при определении развивающихся социальных процессов. По логике словообразования в идеале одно фактически исключает другое, то есть при возникновении опасности утрачивается состояние безопасности, и, наоборот, абсолютная безопасность предполагает отсутствие опасности, и это не пустое отрицание. Рассматриваемые категории в понимании отсутствия противоречия, то есть отсутствия органических связей между «да – нет», «друг – враг», «черное – белое», «свой – чужой», невозможно рассматривать в рамках диалектического единства. Г. В. Ф. Гегель, в частности, указывал: «Нет предмета, в котором нельзя было бы найти противоречия, то есть противоположных определений, так как не противоречащий себе предмет есть чистое отвлечение рассудка, насильственно удерживающего одну из двух определенностей и старающегося затемнить и устранить сознание другой определенности, содержащейся в первой» [6, с. 31].

При отсутствии противоречия с абстрактно-философской точки зрения из связки «опасность – безопасность» выпадают оба понятия, что при попытке определить каждое из них совершенно недопустимо. Тем более это недопустимо в социальном процессе, где никогда нет абсолюта, а разнонаправленные явления тесно переплетены и взаимодействуют друг с другом.

Диалектика рассуждений на тему «опасность – безопасность», особенно в свете применения диалектических законов развития, диктует иной подход к определению указанной дихотомии, предпо-

лагает такое их соотношение, при котором они существуют в рамках одной системы, оказывая взаимное влияние, давление, редко взаимопроникновение, в то же время не пересекаясь и полностью не вытесняя друг друга. Действительно, наличие противоречия в социальной системе «опасность – безопасность» неизбежно ведет к ее качественному развитию, поскольку реакцией любой устойчивой системы на опасность должно являться ее совершенствование, и наоборот, чем больше сопротивляемость системы, тем более развитыми становятся сопутствующие ей угрозы. В рамках экономической безопасности такие явления довольно легко проследить на простейших примерах. В частности, чем больше административно-правовых мер принимается в борьбе со взяточничеством, тем более «дорогими» становятся услуги лжеадминистраторов на фоне сокращения общего числа правонарушений. Чем больше возрастает защита банковских операций, тем более совершенные средства применяются для ее преодоления, причем как в техническом, так и в интеллектуальном плане, что, в свою очередь, опять совершенствует средства охраны.

Основой выявления противоречия «опасность – безопасность» может стать учение об энтропии в теории управления, которое в нашем случае можно свести к тому, что для любого правового демократического социального государства максимальной угрозой, а значит, и мерой максимальной опасности является энтропия, то есть «неопределенность состояния или поведения системы в данных условиях» [15]. Рассматривая понятие опасности как состояние неопределенности, неуверенности, неустойчивости, мы можем определить и корреспондирующее ему понятие, то есть состояние безопасности – состояние определенности, предсказуемости, развития.

Таким образом, приведенные выше рассуждения трактуют понятие безопасности в отличном от общепринятого контексте (как состояние защищенности). Более того, они подразумевают невозможность обеспечить состояние защищенности от бесконечного количества угроз, склоняя его в большей степени к обеспечению стабильного функционирования и удержанию основных угроз на социально приемлемом уровне, взаимодействию с угрозами. В этом отношении примечательна позиция И. А. Лазарева, который указывает, что «в широком философском смысле безопасность объектов природы (государство, общество, социальная группа, человек, международные организации, объединения и т. д.) – это надежность их существования и устойчивого прогрессивного развития» [10, с. 77]. С этой точки зрения любое явление, например, коррупция, или передел собственности, или теневая экономика, становится опасным толь-

ко в том случае, если это может привести к разбалансированности и неконтролируемым деструктивным процессам в экономической системе.

В качестве иллюстрации выводов можно привести мнения О. М. Ермоленко и И. В. Петрова, которые утверждают, что «либерализация цен и приватизация дали толчок к развитию теневой экономики, которая имеет тенденцию к росту из-за нестабильности и неразвитости экономических институтов» [5, с. 75].

Таким образом, безопасность достигается выработкой такого государственного механизма, при котором использование политических, правовых, экономических, социальных и иных средств позволяет не допустить хаоса системы, деструктивного негативного влияния, обеспечив тем самым стабильность и саморазвитие экономической системы.

Отказ от восприятия безопасности как состояния защищенности имеет, на наш взгляд, еще один аргумент. Сама формулировка защищенности, как бы банально это ни звучало, предполагает защиту охраняемого права или охраняемых ценностей, интересов и т. п. Вместе с тем наукой теории государства и права, а также отраслевыми правовыми дисциплинами доказан факт весьма узкого понимания термина «защита», а значит, и термина «защищенность». В рамках рассмотрения вопросов безопасности интерес представляют идеи А. Ф. Галузина, отмечавшего, что «в структуре механизма обеспечения видов безопасности необходимо различать объективно существующие «охрану» и «защиту» – взаимосвязанные, самостоятельные формы-уровни обеспечения (осуществления, охраны, защиты) видов правовой безопасности» [3].

В. И. Герус справедливо указывает, что «термин «защита» всегда используется только в отношении нарушенного права, а понятие «охрана» отражает более широкий диапазон воздействия, чаще всего обозначает возможности осуществления права, а также законных интересов в нормальных и аномальных условиях» [4, с. 35]. Сходная трактовка рассматриваемых понятий содержится в работах В. П. Грибанова, С. С. Алексеева, А. П. Смирнова, В. А. Венгерова, Н. И. Матузова, А. В. Малько и других авторов, что не оставляет сомнений в их правоте.

Возвращаясь к тексту Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, отметим, что национальная безопасность Российской Федерации, являющаяся родовым понятием по отношению к экономической безопасности, подразумевает «состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз...». При этом под угрозой национальной безопасности подразумевается «совокупность условий и факто-

ров, создающих прямую или косвенную возможность нанесения ущерба национальным интересам». Предыдущие рассуждения позволяют отметить, что с точки зрения правовой теории совокупность условий и факторов, а тем более их вероятностный характер, а также неопределенный характер их негативных последствий никак не могут быть восприняты в качестве факта нарушения права, а значит, и основания для правовой защиты. Речь в данном случае должна вестись о правовой охране государственных интересов в той или иной сфере. С точки зрения обеспечения экономической безопасности весьма важной является специфика правовой охраны, которая подразумевает создание комплексной системы мер, при которых в отличие от защиты будет обеспечено не только восстановление нарушенных прав и интересов, но и создание предпосылок для стабильного и позитивного развития экономических правоотношений в их нормальном ненарушенном состоянии даже при наличии ряда угроз. При этом состояние правовой охраны совершенно не исключает применения в случае возникновения деликтной ситуации мер защиты, в том числе любых превентивных, юрисдикционных мер, которые в данном случае необходимо рассматривать как часть правовой охраны.

Таким образом, логичной выглядит схема, когда экономическая безопасность воспринимается не как состояние защищенности, а через наличие системы универсальных государственных охранительных мер, направленных на сдерживание любых угроз стабильному развитию экономики страны. При таком подходе можно говорить о том, что охрана ориентирована на минимизацию применения защиты и именно ее преобладание является позитивной тенденцией, демонстрирующей процесс формирования государства как правового. Именно ориентация всей системы обеспечения экономической безопасности на выработку мер охраны, а не мер защиты гарантирует стратегическое развитие данной системы в направлении, обозначенном действующей Стратегией национальной безопасности Российской Федерации.

Приведенные рассуждения и достигнутая нами определенность с основными используемыми в области объекта исследования понятиями позволяет сформулировать наиболее общее абстрактное понимание экономической безопасности как состояния общественных отношений, складывающихся при наличии в государстве совокупности правовых условий, гарантирующих устойчивое развитие системы производства, распределения, обмена и потребления вне зависимости от внутренних и внешних противоречий.

Список литературы

1. Афонцев С. А. Дискуссионные проблемы концепции национальной экономической безопасности // Россия XXI (Москва). 2001. № 2. С. 66.
2. Безопасность России. Словарь терминов и определений. М., 1998. 368 с.
3. Галузин А. Ф. Принцип правовой безопасности и система уголовного, уголовно-процессуального, оперативно-розыскного законодательства России // Право и политика. 2005. № 4. С. 48–61.
4. Герус В. И. Соотношение понятий «охрана» и «защита» права // Журнал «ScienceTime»: материалы международных научно-практических конференций за ноябрь 2014 года / под общ. ред. С. В. Кузьмина. Казань, 2014. С. 35–39.
5. Ермоленко О. М., Петров И. В. Институциональные формы воспроизводства экономической безопасности региона: монография. Краснодар, 2004. 184 с.
6. Дialeктическое противоречие. М., 1979. 341 с.
7. Зеленков М. Ю. Правовые основы общей теории безопасности Российского государства в XXI веке. М., 2002. 209 с.
8. Исмагилов Р. Ф. Экономическая безопасность России (теоретико-правовой анализ): дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2000. 433 с.
9. Курочкин Ю. С. Экономическая война. Новосибирск, 2001. 1191 с.
10. Лазарев И. А. Проблемы разработки концепции национальной безопасности Российской Федерации // Проблемы глобальной безопасности. М., 1995. С. 77–89.
11. Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. М., 1990. 917 с.
12. Першин А. А. К вопросу о категориально-понятийном аппарате в теории национальной безопасности // Власть. 2004. № 4. С. 48–54.
13. Сенчагов В. К. Экономическая безопасность России: учебник. М., 2005. 896 с.
14. Петренко И. Н. Экономическая безопасность России: денежный фактор. М., 2002. 240 с.
15. Тетерина Е. В. Энтропийные процессы в социальной сфере // Вестник КрасГАУ. 2013. № 11. С. 297–299.
16. Экономическая безопасность: производство – финансы – банки / под ред. В. К. Сенчагова. М., 1998. 621 с.
17. Экономическая безопасность Российской Федерации: учеб. для вузов / под общ. ред. С. В. Степашина. М.; СПб., 2001. Ч. 1. 603 с.

References

1. Afoncev S. A. Diskussionnye problemy koncepcii nacional'noj jekonomicheskoy bezopasnosti. Rossiya XXI (Moskva) [Debatable problems of the concept of a homeland economic safety. Russia XXI (Moscow)]. 2001, no. 2, p. 66.
2. Bezopasnost' Rossii. Slovar' terminov i opredelenij [Safety of Russia. Dictionary of terms and determinations]. Moscow, 1998. 368 p.
3. Galuzin A. F. Princip pravovoj bezopasnosti i sistema ugolovnogogo, ugolovno-processual'nogo, operativno-rozysknogo zakonodatel'stva Rossii [Principle of legal safety and system of the penal, criminal procedure, operational search legislation of Russia]. Pravo i politika – Law and policy, 2005, no. 4.
4. Gerus V. I. Sootnoshenie ponjatij «ohrana» i «zashhita» prava [Ratio of the concepts «security» and «protection» of the law]. Zhurnal «ScienceTime»: materialy mezhdunarodnyh nauchno-prakticheskikh konferencii za nojabr' 2014 goda [Magazine «ScienceTime»: materials international scientific and practical conferences for November, 2014]. Under the editorship of S. V. Kuzmin. Kazan, 2014, pp. 35–39.
5. Ermolenko O. M., Petrov I. V. Institucional'nye formy vosproizvodstva jekonomicheskoy bezopasnosti regiona [Institutional forms of reproduction of an economic safety of the region]. Krasnodar, 2004. 184 p.
6. Dialekticheskoe protivorechie [Dialectic contradiction]. Moscow, 1979. 341 p.
7. Zelenkov M. Ju. Pravovye osnovy obshhej teorii bezopasnosti Rossijskogo gosudarstva v XXI veke [The legal basis of the general theory of safety of the Russian state in XXI century]. Moscow, 2002. 209 p.
8. Ismagilov R. F. Jekonomicheskaja bezopasnost' Rossii (teoretiko-pravovoj analiz). Dis. d-ra jurid. nauk [Economic safety of Russia (theoretical and legal analysis). Dr. legal sci. diss.]. St. Petersburg, 2000. 433 p.
9. Kurochkin Ju. S. Jekonomicheskaja vojna [Economic war]. Novosibirsk, 2001. 1191 p.
10. Lazarev I. A. Problemy razrabotki koncepcii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii [Problems of development of the concept of a homeland security of the Russian Federation]. Problemy global'noj bezopasnosti [Problems of global safety]. Moscow, 1995. p. 79.

11. Ozhegov S. I. Slovar' russkogo jazyka [Dictionary of Russian]. Under the editorship of N. Ju. Shvedova. Moscow, 1990. 917 p.
12. Pershin A. A. K voprosu o kategorial'no-ponjatijnom apparate v teorii nacional'noj bezopasnosti [To a question of a categorical conceptual framework in the theory of a homeland security]. *Vlast' – Power*, 2004, no. 4, pp. 48–54.
13. Senchagov V. K. Jekonomicheskaja bezopasnost' Rossii [Economic safety of Russia]. Moscow, 2005. 896 p.
14. Petrenko I. N. Jekonomicheskaja bezopasnost' Rossii: denezhnyj factor [Economic safety of Russia: monetary factor]. Moscow, 2002. 240 p.
15. Teterina E. V. Jentropijnye processy v social'noj sfere [Entropy processes in the social sphere]. *Vestnik KrasGAU – Messenger of KrasGAU*, 2013, no. 11, p. 298.
16. Jekonomicheskaja bezopasnost': proizvodstvo – finansy – banki [Economic safety: production – finance – banks]. Under the editorship of V. K. Senchagov. Moscow, 1998. 621 p.
17. Jekonomicheskaja bezopasnost' Rossijskoj Federacii [Economic safety of the Russian Federation]. Under the general editorship of S. V. Stepashin. Moscow, St. Petersburg, 2001. Part 1. 603 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Быков Борис Андреевич – адъюнкт заочной формы обучения Академии управления МВД России, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: editor62@yandex.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Bykov Boris A. – adjunct distance learning Management Academy of the Ministry of the interior of Russia, Moscow, the Russian Federation, e-mail: editor62@yandex.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Быков, Б. А. О возможном альтернативном подходе к определению понятия «экономическая безопасность» / Б. А. Быков // *Человек: преступление и наказание*. – 2017. – Т. 25. – № 1. – С. 32–37.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Bykov B. A. O vozmozhnom al'ternativnom podhode k opredeleniju ponjatija «jekonomicheskaja bezopasnost'» [About possible alternative approach to determination of the notion «economic safety»]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment*, 2017, vol. 25, no. 1, pp. 32–37.